Біографія гр. Петра Васильевича Завадовскаго

—

С. О. и С. Арх. 1831. № 17.

Поздно приношу невозможную, но усердную дань памяти мужа знаменитого. Не оправдывая себя ни занятиями по службе, ни продолжительным ожиданием от… щающих мне сведений о некот. предметах, касающихся особливо до его молодых лет; но лучше поздно, нежели никогда. Может быть, более вер… от меня ожидают начертания его деяний на поприще жизни и служения отечеству; более вер… потому, что я имел честь служить при нем, и бл… Директ. его Мин. Нар. Просвещ., от самого учреждения Министерства до окончания управления его сим Министерством. Посему решаюсь изложить здесь то, о чем мог я собрать сведения, и что мне самому известно.

Родитель гр. П. В. Завадовского принадлежал к т… служащих, не к коих стяжавших славу их делами, но тех, может быть, никогда бы не были известны, если бы не озарены были сиянием заслуг достойнейших их сынов. Служ. то обязан —

они тѣмъ, что съ удовольствіемъ разсказываютъ намъ нѣкоторыя черты изъ ихъ семейственнаго быта.

Отецъ Графа Петра Васильевича служилъ въ Малороссійскомъ войскѣ въ первыхъ офицерскихъ чинахъ; былъ женатъ на Шираевой, которая, хотя по своему происхожденію и достатку ея родителей, была съ нимъ весьма неравна; но плѣнясь отмѣнною его красотою и душевными качествами, вышла за него замужъ, и великодушно переносила всѣ непріятности убогаго состоянія; ибо все имущество мужа ея состояло въ небольшой доставшейся ему по наслѣдству деревнѣ, по имени *Красновичи*, которая находилась въ безплодныхъ мѣстахъ въ дремучемъ лѣсу, около пятидесяти верстъ отъ Малороссійскаго города Стародуба. Въ послѣдствіе времени, смотря на окружавшихъ ее малолѣтнихъ дѣтей, коихъ она сама выращала съ материнскою нѣжностію, друзья и ближніе иногда изъявляли ей соболѣзнованіе о бѣдномъ ея состояніи; но она всегда отвѣчала съ улыбкою: „посмотрѣвъ на мужа своего, я все забываю.“ У Завадовскихъ было пять сыновей: Графъ Петръ Васильевичъ былъ второй изъ нихъ. Онъ родился въ упомянутой деревнѣ Красновичахъ въ 1759 году. Можетъ быть, еще на зарѣ жизни его проявлялись признаки отличныхъ качествъ

его души, но за тѣмъ не наблюдали, а прилагали стараніе воспитывать его сообразно возрасту и возможности. Извѣстно только, что дядя его, Михайло Ширай, коего многія остроумныя изрѣченія и дѣянія понынѣ еще пересказываются въ томъ краю, бывъ Подкоморіемъ въ Малороссіи, принялъ Петра Завадовскаго и старшаго брата его къ себѣ, и воспитывалъ ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими. Оттуда Петръ Завадовскій отправленъ былъ въ мѣстечко *Оршу*, что нынѣ повѣтовый городъ Могилевской Губерніи, для продолженія наукъ въ Езуитскомъ Училищѣ, гдѣ пріобрѣлъ отличныя свѣдѣнія въ наукахъ, также въ Польскомъ и Латинскомъ языкахъ. Многіе читали даже въ то время сочиненныя имъ Разсужденія на Латинскомъ языкѣ и удивлялись, находя въ короткихъ словахъ глубокія мысли. Въ Кіевской Академіи онъ окончилъ свое ученіе. Французскому языку научился уже не въ училищахъ, и зналъ его столько, сколько нужно было для выраженія своихъ мыслей въ случаѣ только необходимости и для того, чтобъ понимать лучшихъ Французскихъ Писателей во всякомъ родѣ, а особливо по части Словесности и Законодательства. Одинъ примѣръ Графа Завадовскаго долженствовалъ бы убѣдить насъ въ томъ, что блистательное воспитаніе слабо предъ

воспитаніемъ основательнымъ; впрочемъ въ Графѣ всегда была замѣтна нѣкоторая застѣнчивость, коль скоро надобно было ему объясняться на языкѣ Французскомъ; онъ чувствовалъ сей недостатокъ.

Въ гражданскую службу вступилъ онъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, въ находившуюся тогда въ городѣ Глуховѣ Малороссійскую Коллегію, гдѣ былъ потомъ Кіевскимъ повытчикомъ.

Не удивительно, что успѣхи въ познаніи должности обратили на него вниманіе всѣхъ начальниковъ; прилежаніе, всегдашняя скромность и природныя дарованія скоро доставили ему мѣсто у Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова - Задунайскаго, который, вступивъ въ управленіе Малороссійскимъ краемъ послѣ Гетмана Графа Разумовскаго, потребовалъ отъ Коллегіи самыхъ отличныхъ чиновниковъ. Прежде нежели вошелъ Завадовскій въ полную къ нему довѣренность, выдержалъ онъ довольно испытаній, въ послѣдствіи бывшихъ для него полезными: однажды докладывалъ онъ Фельдмаршалу дѣло, нѣсколько ему извѣстное, о преступникахъ, подпавшихъ уголовному суду, и спѣшилъ прочитать его. „Завадовскій! ты очень скоро прочиталъ это дѣло,“ сказалъ Фельдмаршалъ: „я не понялъ хорошо; поди домой, прочти раза два и раз-

бери его.“ — Въ самомъ дѣлѣ, при вторичномъ докладѣ нашлись нѣкоторыя перемѣны. „Когда отъ моего рѣшенія,“ сказалъ Фельдмаршалъ, „зависитъ участь людей, тогда не должно спѣшить, а болѣе разсматривать.“ Сей случай, говаривалъ самъ покойный Графъ, такъ глубоко въ немъ впечатлѣлся, что остался въ памяти на всю жизнь, и онъ никогда уже не пропускалъ дѣла безъ того, чтобы не разсмотрѣть его тщательно. Иногда Фельдмаршалъ заставлялъ его писать трудныя дѣла; въ таковыхъ случаяхъ находили Завадовскаго въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ съ карандашемъ въ рукѣ; онъ, казалось, выпуждалъ изъ себя идеи, не довѣрялъ имъ, и погружаясь въ глубокія размышленія, изыскивалъ тѣ высокія мысли, которымъ послѣ удивлялись.

Проницательность Фельдмаршала, такъ сказать, сверхъестественная, безошибочно узнавать способности въ другихъ съ перваго взгляду, употреблять ихъ на пользу и усовершенствовать, самыя обширныя и основательныя его познанія во всѣхъ частяхъ, какъ знаменитаго Полководца, такъ и великаго Министра, коихъ обоихъ соединялъ онъ въ себѣ въ высочайшей степени, ясность въ выраженіи глубокихъ мыслей и необычайное его краснорѣчіе были наилучшимъ училищемъ для природныхъ дарованій Завадовскаго.

Въ семъ-то училищѣ, каковымъ не каждое столѣтіе бываетъ счастливо, приготовляемъ онъ былъ издали къ тому пути, который надлежало ему нѣкогда проходить. Наконецъ онъ сдѣлался Правителемъ Тайной Канцеляріи Фельдмаршала, и всюду сопровождалъ его, въ чинѣ Полковника. Онъ былъ самовидцемъ важнѣйшихъ его побѣдъ, которыя изображая въ реляціяхъ съ особеннымъ краснорѣчіемъ, началъ быть по онымъ замѣчаемъ.

По окончаніи первой Турецкой войны, Великая Екатерина, отъ взора Коея не могли нигдѣ скрыться дарованія и способности, вызвала Полковника Завадовскаго къ себѣ, и 1775 года Іюля въ 10 день опредѣлила его для принятія челобитенъ. Такимъ образомъ изъ училища знаменитаго Полководца и Министра перешелъ онъ подъ руководство, и, можно сказать, въ самую близкую довѣренность премудрѣйшей изъ Монархинь. Вскорѣ потомъ, и именно въ 11-й день Декабря 1775 года, Всемилостивѣйше пожалованы ему деревни, и въ непродолжительное время онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Въ 1-й день Января 1780 года пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ; въ семъ же году Высочайше возложено на него ревизовать Санктпетербургскую Губернію. Съ возвышеніемъ по службѣ возрастала и слава его,

какъ отличнаго сочинителя государственныхъ бумагъ; имъ писаны были многіе Манифесты, исполненные глубокихъ мыслей и патріотическаго чувствованія; они, равно и мнѣнія его, были всѣми переписываемы и затверживаемы наизусть.

Между тѣмъ премудрая Монархиня явила верхъ своего довѣрія, удостоивъ его участвовать въ сочиненіи Ею Наказа, сего безцѣннаго плода глубокихъ Ея размышленій и познаній въ законодательствѣ. Одного сего уже достаточно, чтобъ имя Завадовскаго навсегда почтенно было въ глазахъ его соотечественниковъ.

Учрежденіе о Губерніяхъ, Высочайше утвержденное въ 7 день Ноября 1775 года, было также плодомъ долговременныхъ его размышленій: счастливое время введенія сего учрежденія въ Россіи, по всей справедливости, почитается самымъ твердымъ основаніемъ государственнаго благоустройства, простаго и неложнаго хода дѣлъ, и величія, до котораго она достигла; оно было не занятое изъ чужеземныхъ законоположеній, а собственное изобрѣтеніе глубокомысленнаго ума, духу народа и пользамъ отечества свойственное. Извѣстно, что никто болѣе Завадовскаго не участвовалъ въ семъ законоположеніи, за что

Великая Императрица осыпала его почестьми и щедротами.

Часть народнаго просвѣщенія питала душу его, и онъ ничѣмъ не занимался съ такимъ удовольствіемъ, какъ симъ предметомъ. Въ 7 день Сентября 1782 года, на имена Тайнаго Совѣтника Завадовскаго и Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Эпинуса и Пастухова, послѣдовалъ Высочайшій Государыни Императрицы Указъ, въ коемъ Ея Величество, изъявляя свое соизволеніе на учрежденіе Коммиссіи для устроенія народныхъ школъ и составленія книгъ для сихъ училищъ, назначить изволила сихъ особъ къ составленію оной, подъ собственнымъ Ея Величества вѣдѣніемъ. Съ сего времени Завадовскій, и какъ Предсѣдатель Коммиссіи, и какъ любитель наукъ, со всею ревностію пекся объ исполненіи благотворнаго намѣренія Монархини. Коммиссія не замедлила начертать планъ къ единообразному учрежденію народныхъ училищъ, который въ концѣ того же мѣсяца и года Завадовскимъ представленъ былъ Государынѣ Императрицѣ и удостоенъ Высочайшаго одобренія Ея Величества.

Всѣмъ извѣстны мудрыя постановленія, въ планѣ семъ изложенныя; равно и книги, ясностію своею и простотою правилъ от-

личающіяся, какъ въ руководство учителей такъ и учащихся, частію переведенныя съ иностранныхъ языковъ, частію сочиненныя на Русскомъ языкѣ. Вскорѣ по начертаніи плана народнымъ училищамъ, и именно въ 1783 году, для удобнѣйшаго снабженія оныхъ потребнымъ числомъ учителей, открыто въ Санктпетербургѣ Главное Народное Училище, при которомъ, сверхъ вольно-учащихся, Высочайше повелѣно учить и содержать на казенномъ иждивеніи не меньше ста человѣкъ для должностей учительскихъ изъ духовныхъ Семинарій, изъ школъ воинскихъ командъ, и изъ добровольно-желающихъ. Для образованія сихъ учителей употреблены были Академики С. Петербургской Академіи Наукъ и Профессоры Московскаго Университета. По окончаніи круга ученія въ Главномъ Народномъ Училищѣ, попеченіемъ Завадовскаго, въ 1786 году открыты народныя училища, въ губерніяхъ: Архангельской, Псковской, Смоленской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской, Ярославской, Вологодской, Владимірской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Пермской и Московской. А для открытія училищъ въ прочихъ Губерніяхъ и посылки въ Англію для усовершенія себя въ

разныхъ полезныхъ знаніяхъ, Высочайшимъ Указомъ, состоявшимся на имя Петра Васильевича, въ 30 день Октября 1786 года, повелѣно ему съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ, согласиться о присылкѣ къ нему въ Коммиссію о народныхъ училищахъ изъ Кіевской Духовной Академіи тринадцати, изъ Черниговской и Переяславской Семинарій по пятнатцати, да изъ прочихъ ближнихъ Епархій сорока человѣкъ, имѣющихъ довольныя основанія въ наукахъ, какія въ оныхъ духовныхъ училищахъ преподаются, и природными способностями обѣщающихъ впредь вящшіе успѣхи въ тѣхъ знаніяхъ, коимъ они для главныхъ народныхъ училищъ будутъ обучаемы. По окончаніи сими учительскими кандидатами наукъ, имъ преподаванныхъ, въ 3 день Ноября 1788 года Высочайше повелѣно открыть Главныя Училища и въ остальныхъ Губерніяхъ, а именно: въ Выборгской, Ревельской, Рижской, Полоцкой, Могилевской, Новгородско-Сѣверской, Черниговской, Кіевской, Харьковской, Кавказской, Уфимской, Колыванской, Тобольской и Иркутской.

Оцѣняя государственнаго человѣка, надобно имѣть мѣриломъ пользу, какую доставили его заслуги и постановленія или заведе-

нія, въ коихъ дѣятельность его участвовала. Сколь полезны народныя училища, безсмертный нашъ Панигиристъ Екатерины Великой о семъ такъ говоритъ: „Еще Монархиня не ограничила системы государственнаго просвѣщенія заведенными ею воспитательными обществами, какъ для благороднаго, такъ и для мѣщанскаго состоянія. Лучи солнечные теряютъ силу свою въ неизмѣримыхъ пространствахъ; столица, отъ нѣкоторыхъ частей Имперіи столь отдаленная, едва ли могла на нихъ дѣйствовать. Екатерина учредила вездѣ — въ малѣйшихъ городахъ, и въ глубинѣ Сибири — народныя училища, чтобы разлить, такъ сказать, богатство свѣта по всему Государству. Особенная Коммиссія, изъ знающихъ людей составленная, должна была устроить ихъ, предписать способы ученія, издавать полезнѣйшія для нихъ книги, содержащія въ себѣ главныя, нужнѣйшія человѣку свѣдѣнія, которыя возбуждаютъ охоту къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, служатъ ему ступенью къ высшимъ знаніямъ, и сами собою достаточны уже для гражданской жизни народа, выходящаго изъ мрака невѣжества. Сіи школы, образуя учениковъ, могутъ образовать и самыхъ учителей, и такимъ образомъ быть всегдашнимъ и время отъ времени яснѣйшимъ источникомъ просвѣщенія. Онѣ мо-

гутъ и должны быть полезнѣе всѣхъ Академій въ мірѣ, дѣйствуя на первые элементы націи; и смиренный народный учитель, который дѣтямъ бѣдности и трудолюбія изъясняетъ буквы, ариѳметическія числа, и разсказываетъ въ простыхъ словахъ любопытный случай Исторіи, или, развертывая моральный катихизисъ, доказываетъ, сколь нужно и выгодно человѣку быть добрымъ, въ глазахъ Философа почтенъ не менѣе Метафизика, котораго глубокомысліе и тонкоуміе самымъ ученымъ едва вразумительно, или мудраго Натуралиста, Физіолога, Астронома, занимающихъ своею наукою только нѣкоторую часть людей. Если въ городахъ, едва возникающихъ въ семъ новомъ твореніи Екатерины, еще не представлялось глазамъ ни палатъ огромныхъ, ни храмовъ великолѣпныхъ: то въ замѣну сихъ иногда обманчивыхъ свидѣтельствъ народнаго богатства, взоръ патріота читалъ на смиренныхъ домикахъ любезную надпись: *народное училище*, и сердце его радовалось. Кто благоговѣлъ предъ Монархинею среди Ея пышной столицы и блестящихъ монументовъ славнаго царствованія, тотъ любилъ и восхвалялъ Просвѣтительницу Отечества, видя и слыша въ стѣнахъ мирной хижины юнаго ученика градской школы, окруженнаго внимающимъ ему семействомъ, и съ благородною гордо-

стію толкующаго своимъ родителямъ нѣкоторыя простыя, но любопытныя истины, свѣданныя имъ въ тотъ день отъ своего учителя."

Въ послѣдствіе времени, то есть, въ 1788 году, учреждена была особенная Коммиссія для сочиненія проекта о сокращеніи канцелярскаго порядка, въ коей Тайный Совѣтникъ Завадовскій Высочайше назначенъ былъ Предсѣдателемъ. Мало было вновь учреждаемыхъ заведеній, гдѣ бы не требовали отъ него совѣтовъ. Къ числу таковыхъ заведеній принадлежатъ: совершенное преобразованіе Заемнаго Банка и учрежденіе Ассигнаціоннаго, коихъ Уставы были произведеніемъ проницательнаго ума Завадовскаго.

Между сими важными занятіями, не уклонялся онъ и отъ другихъ: былъ Строителемъ Исакіевской церкви, Главнымъ Директоромъ Банковъ, занимался устройствомъ части медицинской, присутствовалъ въ Сенатѣ, въ Совѣтахъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, Училища Ордена Св. Екатерины, и исполнялъ множество другихъ подобныхъ порученій, пользуясь по самую смерть Императрицы отличною Ея довѣренностію и благоволеніемъ, получивъ затѣмъ и титло Графа.

Императоръ Павелъ Первый утвердилъ Графскій его дипломъ и пожаловалъ ему орденъ Св. Андрея; но къ концу царствованія Его Графъ Завадовскій жилъ въ Малороссійской деревнѣ своей не у дѣлъ, въ уединеніи, среди своихъ родныхъ и преданныхъ ему единоземцевъ. Судьба однако жъ не надолго оставила его въ бездѣйствіи: Императоръ Александръ Первый, въ самый день восшествія Своего на престолъ въ 1801 году, отправилъ къ нему гонца съ самымъ лестнымъ Рескриптомъ, призывая его къ полезнымъ трудамъ, и въ 5 день Іюня тогожъ года данъ Правительствующему Сенату Высочайшій Указъ, коимъ Коммиссія о составленіи законовъ, подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора, поручена была въ непосредственное управленіе Графу Завадовскому, который на сей случай снабженъ былъ отъ Его Величества надлежащимъ наставленіемъ.

Въ семъ наставленіи, изложенномъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ, состоявшемся на имя Графа Завадовскаго, между прочимъ сказано: ,,Къ совершенію сего, Мнѣ кажется нужнымъ избрать человѣка, который бы, сверхъ обширныхъ по сей части свѣдѣній, имѣлъ и достаточное познаніе о дѣйствіи бывшихъ доселѣ Коммиссій, дабы тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе

могъ онъ все привесть въ надлежащее движеніе."

„Находя въ васъ всѣ сіи свойства, и зная съ одной стороны, съ какимъ успѣхомъ употреблены вы были прежде по сей части, съ другой бывъ удостовѣренъ, что честь содѣйствовать пользамъ отечества въ столь важныхъ отношеніяхъ не можетъ не быть для васъ чувствительна, Я поручаю вамъ сіе дѣло во всемъ его пространствѣ, ввѣряя вашему непосредственному управленію существующую нынѣ Коммиссію о законахъ, подъ единственнымъ моимъ вѣдѣніемъ." И въ 8 пунктѣ наставленія изображено: „Я считаю почти излишнимъ здѣсь примѣчать, что предположенія, въ Наказѣ Любезнѣйшей Бабки Моей, Государыни Императрицы Екатерины II помѣщенныя, содержатъ въ себѣ избраннѣйшія въ семъ родѣ истины, и могутъ пролить великій свѣтъ на упражненія Коммиссіи. Вамъ извѣстно сіе болѣе, нежели кому либо другому."

При учрежденіи Министерствъ Графу Завадовскому въ 1802 году поручена любимая имъ часть: управленіе Министерствомъ Просвѣщенія, въ вѣдѣніе коего вошли Академіи Наукъ, Художествъ, Россійская, потомъ и Медико-Хирургическая; Университеты, Гимназіи и другія ученыя и учебныя заведенія народнаго

просвѣщенія. Такимъ образомъ онъ вновь служилъ орудіемъ къ распространенію въ отечествѣ нашемъ просвѣщенія. Александръ первый, шествуя по слѣдамъ Великой Бабки Своей, ввѣрилъ опытности его важную часть народнаго образованія. Соображаясь съ благотворительною волею Его Величества, Графъ Петръ Васильевичъ, обще съ Главнымъ Правленіемъ Училищъ, поднесъ Государю Императору докладъ объ устроеніи училищъ и распространеніи наукъ въ Имперіи. Въ слѣдствіе сего, Января въ 24-й день 1803 года, Высочайше утверждены Предварительныя Правила народнаго просвѣщенія. На основаніи сихъ правилъ немедленно приступлено къ начертанію Уставовъ Университетамъ и подвѣдомымъ имъ училищамъ; по числу Университетовъ, существовавшихъ прежде въ Вильнѣ, Москвѣ и Дерптѣ и предположенныхъ вновь въ Санктпетербургѣ, Харьковѣ и Казани, устроены шесть учебныхъ или Университетскихъ округовъ съ причисленіемъ къ каждому изъ нихъ нѣсколькихъ Губерній, въ коихъ существовавшія училища надлежало преобразовать по новому плану и учредить новыя, и каждый округъ подчиненъ особому Попечителю. Округъ Санктпетербургскій составили училища Санктпетербургскія, Архангельскія, Новгородскія, Оло-

нецкія, и Псковскія; округъ Московскій: Владимірскія, Вологодскія, Калужскія, Костромскія, Московскія, Рязанскія, Смоленскія, Тверскія, Тульскія, и Ярославскія; округъ Виленскій: Кіевскія, Виленскія, Витебскія, Могилевскія, Гродненскія, Волынскія, Минскія и Каменецъ - Подольскія; округъ Дерптскій: Курляндскія, Лифляндскія, Эстляндскія и Финляндскія; округъ Казанскій: Астраханскія, Вятскія, Казанскія, Иркутскія, Кавказскія, Нижегородскія, Оренбургскія, Пензенскія, Пермскія, Саратовскія, Симбирскія, Тамбовскія, Тобольскія, Томскія; округъ Харьковскій: Воронежскія, Екатеринославскія, Курскія, Орловскія, Полтавскія, Слободско-Украинскія, Таврическія, Херсонскія, Черниговскія, Новгородъ - Сѣверскія и земли Донскихъ Козаковъ.

(Продолженіе впредь.)

III.

АНТИКРИТИКА.

Озадаченный дерзостью Г. Александрова, осмѣлившагося печатно усомниться во всезнаніи Г. М. Яковлева, (см. N 10 С. О.) Критика, столько уже лѣтъ проповѣдующаго въ пустынѣ свои глу-